

DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2024.3.14>

UDC 316.334.52
LBC 60.59

Submitted: 18.08.2024
Accepted: 01.10.2024

**MIGRATION FROM SMALL TOWNS: THE PROBLEM OF ROOTEDNESS
AND ANCHORS OF ENTRENCHMENT**

Natalia N. Patokina

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation

Abstract. The article analyzes the social sources and factors of centripetal migration from small towns in Russia. The study was carried out in the town of Gorodets, Nizhny Novgorod Oblast, as a fairly typical representative of this category of settlements, largely represented by the centers of municipalities. Gorodets is a city of regional significance, the center of a municipal district; it is populated by about 30,000 residents. This dimension contributes to the formation and sustainable functioning of the local territorial community. Gorodets has a certain socio-cultural tradition that distinguishes it from a number of “classmate” cities and is characterized by an established activity landscape. In the context of these features, the processes of city development, including the nature of interaction in relation to the state of the aggregate human capital of a small town, are more clearly manifested. The rent and unequal nature of these relations are noted. The possibility to apply here research optics with higher resolution makes it particularly interesting for analysis, to highlight universal, characteristic, not only for Gorodets, but also for other small towns, factors of rejection and rooting of residents. The work is based on the results of an expert survey of key actors of territorial development of the city: representatives of the authorities, NGOs, and the business community, conducted in December 2023 – January 2024. The purpose of the study was to identify the main factors that influence centripetal migration and push people out of the territory of origin and to determine the anchors for their anchoring in a small town. The article considers rootedness as a degree of inclusion in the local community and one of the forms of urban identity as one of the key factors determining the anchoring of people in the territory of a small town.

Key words: small city, migration, migration factors, embeddedness, social communities, territorial communities, identity, territorial development, conservation of people.

Citation. Patokina N.N. Migration from Small Towns: The Problem of Rootedness and Anchors of Entrenchment. *Logos et Praxis*, 2024, vol. 23, no. 3, pp. 105-120. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2024.3.14>

УДК 316.334.52
ББК 60.59

Дата поступления статьи: 18.08.2024
Дата принятия статьи: 01.10.2024

**МИГРАЦИЯ ИЗ МАЛЫХ ГОРОДОВ: ПРОБЛЕМА УКОРЕНЕННОСТИ
И ЯКОРЯ ЗАКРЕПЛЕНИЯ**

Наталья Николаевна Патокина

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена анализу социальных источников и факторов процесса центростремительной миграции из малых городов России. Исследование выполнено в г. Городец Нижегородской области как достаточно типичном представителе этой категории поселений, в значительной степени, представленной центрами муниципальных образований. Городец, город областного значения, центр муниципального района, его населяют около 30 000 жителей. Такая размерность способствует формированию и устойчивому функционированию локального территориального сообщества. Вместе с тем г. Городец обладает выделяющей его из ряда городов – «одноклассников» определенной социокультурной традицией, отличается сложившимся деятельностным ландшафтом. В контексте этих особенностей более отчетливо проявляются процессы развития города, в их числе характер взаимодействия в отношении состояния совокупного человеческого капитала малого города. Отмечается рентный и неравный характер этих отношений. Возможность применить здесь исследовательскую оптику с более высоким разрешением делает его особенно интересным для анализа, выделить универсальные, характерные не только для Городца, но и для иных малых городов факторы отторжения и укоренения жителей. В основу работы положены результаты экспертного опроса ключевых акторов территориального развития города: представителей власти, НКО и бизнес-сообщества, проведенного в декабре 2023 – январе 2024 года. Целью исследования было выделение основных факторов, влияющих на центростремительную миграцию и выталкивающих людей за пределы территории происхождения, и определение якорей их закрепления в малом городе. В статье укорененность, как степень включенности в местное сообщество и одна из форм городской идентичности, рассматривается в качестве одного из ключевых факторов, обуславливающих закрепление людей на территории малого города.

Ключевые слова: малый город, миграция, факторы миграции, укорененность, социальные общности, территориальные общности, идентичность, территориальное развитие, народосбережение.

Цитирование. Патокина Н. Н. Миграция из малых городов: проблема укорененности и якоря закрепления // *Logos et Praxis*. – 2024. – Т. 23, № 3. – С. 105–120. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2024.3.14>

Введение

Анализ тенденций и факторов развития малых территорий – актуальная тема рассмотрения в научных работах последних лет [Медяник 2020; Растворцева, Манаева 2022]. Достаточно часто внимание исследователей сфокусировано на влиянии миграции на численность населения муниципальных образований того или иного субъекта Российской Федерации с центрами в малых городах [Зразикова 2019; Рязанцев 2019; Симагин 2019]. Анализируются виды миграции из малых городов, ее причины, особое внимание уделяется именно молодежной центростремительной миграции [Мкртчян 2017; Роговая, Левченко 2020; Габдрахманов и др. 2022].

Центростремительная миграция привлекает особенный интерес в силу существенного влияния не только на состояние малых городов и в целом периферийных и полупериферийных территорий, но также и на ситуацию в городах – реципиентах. Государственная политика в сфере территориального развития все более фокусируется уже не только на процессе демографического сжатия территорий за пределами агломераций как таковом, но и на его драйверах, источниках устойчивости, даже

и в условиях реализации призванных препятствовать этому процессу проектах развития. При этом, однако, относительно недостаточное внимание исследователей привлекает характер и степень влияния внутренней входящей миграции на жизнь городов – реципиентов. Между тем, как указывают некоторые исследования [Прохоров 2018], оно не во всем положительно. Большой город анонимизирует человека, не предъявляя ему системы социального контроля и конкретного места в городских иерархических социальных структурах. В итоге архаическая готовность принимать правила иерархии размывается, а необходимость встраиваться в нее перестает быть и ценностью, и стимулом. Откочивав из мест происхождения, новые номады [Бекарев 2009] не всегда полноценно укореняются в городах, их человеческий капитал, амортизируемый в результате отрыва от источников происхождения, может снижаться необратимо. Можно предположить, что то же относится и к ситуации входящей миграции в малые города – внутренней и в еще большей степени внешней. Несомненно, это явление требует самостоятельного глубокого анализа в контексте решения глобальной задачи народосбережения.

Исходя из того, что центростремительная миграция порождается не только (возможно, не столько) привлекательностью жизни в большом городе, мегаполисе, сколько односторонним или обоюдным отторжением человека и среды его происхождения, целью данной работы мы сделали не только анализ ключевых факторов миграции, выявление тех проблем, которые выталкивают людей за пределы территории проживания, но и определение якорей закрепления в малом городе, изучение проблемы укорененности на территории.

В качестве объекта исследования был выбран г. Городец Нижегородской области как типичный малый город в силу выраженности в его пределах факторов и процессов, свойственных в той или иной степени большинству малых городов РФ. Вместе с тем г. Городец во многом своеобразен. Это и его древность, и длительная история развития как княжеского города, властного, экономического, культурного центра обширного прилегающего пространства. Его яркая, наполненная значимыми событиями история, вкупе с достаточной плотностью и численностью населения (несколько менее 30 000 горожан), способствовала формированию и устойчивого, самодостаточного локального сообщества (характер влияния данного фактора на развитие малого города исследован Ю.М. Плюсниным [Плюснин 2022]), и проявленного, саморазвивающегося деятельностного ландшафта [Патокина 2024]. Во многих из малых городов наблюдается сокращение населения, и Городец здесь не исключение. Причины этого – и естественная убыль населения, и миграционные процессы. Если рассмотреть статистические показатели за последние пять лет, то вырисовывается следующая картина. На 1 января 2023 г. население города составляло 28 414 человек, из которых старшего пенсионного возраста было 7 048 человек, среднего – 9 957, молодежи до 35 лет – 4 759 человек и детей до 18 лет – 6 650¹. За последние несколько лет мы можем наблюдать тенденцию продолжающегося демографического сжатия. Если сравнивать показатели до пандемии коронавирусной инфекции, то на 1 января 2019 г. жителей города было 29 854 человек, из кото-

рых старшего пенсионного возраста было 7 380 человек, среднего – 10 217, молодых людей – 5 811, детей и подростков до 18 лет – 6 446.

В 2019 г. демографические показатели города характеризовались следующими значениями: родилось 338 человек, умерло – 482, естественная убыль населения составила 144 человек. Миграционный прирост был 2 человека. В результате за 2019 г. население города уменьшилось на 142 человека. В 2023 г. тенденция убыли населения сохранилась: родилось 237 человек, умерло 472 человека, естественная убыль населения составила 235 человек. Показатели миграции: прибыло в город 481 человек, уехало – 425 (миграционный прирост – 56 человек). Однако в результате за 2023 г. население города уменьшилось на 179 человек.

Сопоставление приведенных данных позволяет заключить, что за рассматриваемый период город потерял 1 052 жителя в возрасте от 18 до 35 лет, а относительная убыль численности – это наиболее перспективной в отношении развития города группы составила более 18 %.

Сопоставление аналогичных данных по г. Чкаловск Нижегородской области также показывает отрицательную динамику общей численности его населения в возрасте 18–35 лет, которая составила с 2019 по 2023 г. 16 %.

Таким образом, относительно малое снижение численности населения (2,2 % по г. Чкаловск, 4,8 % по г. Городец), некоторая положительная миграционная динамика происходили одновременно с существенным ухудшением его структуры, что актуализирует цель исследования.

Эмпирическая база исследования

Результаты экспертного опроса ключевых акторов развития городских территорий: представителей местной власти, бизнеса и третьего сектора. Опрос проходил в Городце в декабре 2023 – январе 2024 года. В ходе исследования было опрошено 15 экспертов, по 5 из каждой целевой подвыборки. Продолжительность интервью составила около 70 минут.

Оценка миграционных процессов в Городце экспертным сообществом

Анализируя данные статистики, мы видим, что миграционный баланс в целом сохраняется в городе, и в последний год даже можно говорить о некотором миграционном приросте. Однако все эксперты отмечают проблему оттока населения из города, при этом с их точки зрения, ситуация за последние пятьдесят лет сильно не изменилась: на протяжении последних лет сохраняется выраженный отток молодежи из Городца. Здесь, по мнению экспертов, есть объяснение: органы статистики оценивают показатели миграции исходя из данных территориальных органов МВД по числу, зарегистрированных и снятых с учета по месту жительства, в том числе и временно зарегистрированных. Этим, соответственно, может несколько искажаться реальная картина. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что эксперты склонны анализировать количественные демографические данные, в то время как качество населения как фактор потенциала развития, под которым мы понимаем насыщенность локального социума людьми активного возраста, остается вне поля их зрения.

«По-моему, все-таки больше отток молодого населения, но понимаете, они же прописаны здесь формально, а фактически их здесь нет, потому что они работают в Нижнем и в других городах, или учиться уехали» (Представитель бизнеса).

«Нет, то, что уезжают больше, чем приезжают, это сто процентов» (Представитель администрации).

«Изменений существенных не произошло, молодежь у нас постоянно уезжает, даже больше скажу, уезжают в другие страны до сих пор, хотя сейчас очень проблематично уехать в другую страну, несколько знакомых буквально недавно покинули Россию для того, чтобы жить полностью, не просто съездить в другую страну, а там остаться жить. И приезжают именно зарубежные специалисты [мигранты из азиатских республик]» (Представитель бизнеса).

Проблема миграции молодежи, в оценках экспертов, стоит достаточно остро, при

этом чаще всего уезжают наиболее активные и высококлассные специалисты, что в целом является типичным для малых городов [Мкртчян 2017; Роговая, Левченко 2020].

«Кто уезжает – в основном это молодежь. Дети после школы уезжают учиться. Если все получается, учиться и пристраиваться, то они сюда не возвращаются. Кто уехал в Москву, остается в Москве. Кто уехал в Нижний, все получилось, остается в Нижнем. Еще уезжают высококлассные специалисты, которым уже уровень требуемых зарплат не позволяет остаться. <...> Случаются, что в Нижний в выше стоящие офисы забирают хороших сотрудников, но это не массово, не как студенты» (Представитель администрации).

«К сожалению, отток более выражен молодежью, которая уезжает сначала учиться в Нижний Новгород. Преимущественно все хотят уехать, затем остаются или уезжают из Нижнего Новгорода в более крупные города» (Представитель администрации).

Несмотря на отток молодых горожан, существует некий миграционный баланс, который в последнее время поддерживается четырьмя группами приезжающих в Городец на временное или постоянное место жительства. Во-первых, это мигранты из ближнего зарубежья, которые приезжают на заработки, есть те, кто остается здесь и с семьями. В целом Городец отличается от других малых территорий Нижегородской области относительно благополучной социально-экономической ситуацией, рынок труда в промышленном его секторе трудodefицитный [Информация... web], что, помимо общих тенденций на востребованность мигрантов в других секторах экономики, делает возможным целенаправленное привлечение в Городец рабочей силы.

«Город все равно развивается, и инфраструктура развивается, и предприятия становятся все больше и больше... У нас большие перспективы, мы наращиваем объем производства, даже при условии кризиса, при условии СВО, при условии санкций и так далее. Но все упираются в то, что нет трудовых ресурсов. И выход только в привлечении со стороны. Начинают

активно работать с диаспорами» (Представитель администрации).

«Те, кто приезжает на заработки все-таки временные, мы знаем, что они приезжают на заработки на время, потому что у них там семьи, они здесь приезжают зарабатывать, семьи все там, родители, дети, жены. Здесь работают, там живут, назовем так. Но есть и те, которые получают гражданство, которые здесь уже давно, мы тоже таких прекрасно знаем... уже и дети ходят в школу, получили уже гражданство давно» (Представитель бизнеса).

Во-вторых, ситуация с СВО стала неким стимулом переезда беженцев из Украины в Россию, это не могло не затронуть и Городец, где были организованы пункты временного пребывания, но часть семей смогли обосноваться в городе, найти работу и остаться здесь жить. Поэтому может складывается ощущение баланса ушедших и прибывших в город.

«Я просто эту тенденцию снижения количества населения прослеживаю регулярно, ежегодно идет уменьшение. Приток сюда, в связи с боевыми действиями на Украине. Многие, приехавшие с Украины сюда, остались. У нас очень много было беженцев, получили гражданство, и многие остались и живут, но это малая доля того, сколько уезжают» (Представитель НКО).

«Мне кажется, все-равно какой-то баланс есть, потому что, если по школе судить, у нас постоянно приезжают новенькие, даже в нашу маленькую школу... там у них постоянно в классах какие-нибудь новички поступают, даже из освобожденных территорий у нас учатся ребята» (Представитель бизнеса).

В-третьих, это люди среднего и пенсионного возраста, которые либо заработали пенсии на Севере, либо просто ищут тихий атмосферный городок для жизни, имея возможность жить на сбережения. В-четвертых, это могут быть семьи из сельских поселений самого Городецкого муниципального района и из соседних муниципальных образований Нижегородской области.

«По поводу приезда, приезжает старший возраст, пятьдесят плюс. Они возвра-

щаются сюда доживать, скажем, так. То есть, кто у нас уезжал на Север работать, вернулись. Отработав двадцать лет, получив стаж, пенсию. Они возвращаются, покупают жилье и спокойно тут живут. Природа более благоприятная тут» (Представитель администрации).

«Из маленьких районов, которые при-мыкают к нашему городу. Есть Сокольский, Ковернино, из Чкаловска есть люди, которые приезжают. Я вам скажу, что мы часто обращаем внимание на это, регистрируются здесь и остаются жить, я имею в виду семьи молодые» (Представитель НКО).

Факторы,

выталкивающие из малого города

Может быть выделен более или менее типичный набор факторов, способствующих центростремительной миграции из малых городов в крупные. Прежде всего, экспертами назывались провинциальность Городца, слишком размеренная жизнь, отсутствие тех возможностей и перспектив, которые может дать, по их мнению, большой город. Та самая атмосферность, неспешность бытия, которая привлекает представителей старшего возраста, не дополняется возможностями жить интенсивно, быстро, с перспективой.

«Эта сельская территория, этот налет какой-то такой, даже не знаю, как бы слишком размеренной жизни. Провинциальность... Соответственно, люди, которые хотят, я не знаю, какого-то креатива, чтобы жизнь бурлила» (Представитель администрации).

«Да, конечно, большой город – это возможности, естественно, в разы больше. Конечно, за возможностями едут, за возможностями» (Представитель администрации).

«Молодые, перспективные ребята не хотят сидеть в маленьком городе, не видят здесь дальнейших путей развития и уезжают в крупные города, чтобы себя попробовать, я думаю так. Многие не за деньгами едут, а за перспективой жизни в крупном городе» (Представитель бизнеса).

Также всегда есть некие объективно существующие экономические условия, по которым малый город не сможет конкурировать с мегаполисом – это более развитый рынок труда, предлагающий большее разнообразие рабочих мест, карьерные перспективы и развитие, более высокий уровень зарплат, что в свою очередь, создает дефицит высококвалифицированных кадров на рынке труда в малом городе, прежде всего, в сферах образования и здравоохранения. При этом, стоит отметить, что об экономических факторах и последствиях оттока специалистов говорят чаще представители бизнеса.

«И когда ты понимаешь, что, уезжая в Нижний Новгород или крупные города, как Москва, Санкт-Петербург, Казань, он получает уровень оплаты труда совершенно другой, такой оплаты труда он здесь получить не может. Соответственно, мы понимаем, что вся молодежь такая перспективная, она заточена сразу со школьной скамьи, чтобы уехать и найти себе применение в Нижнем Новгороде, либо в Москве, Санкт-Петербурге и других городах России. У них нет такого, что как раньше мы отучились и вернулись обратно к себе, пусть это будет по какому-то распределению или еще что-то, но вот этот момент нехватки кадров просматривается по всем слоям и сферам деятельности, независимо от того, будь это частный бизнес, будь то медицина, здравоохранение или это будет образование, мы понимаем, что нехватка кадров достаточно большая во всех направлениях» (Представитель бизнеса).

«Давайте так, человек получил образование достаточно перспективное и хочет развиваться, это я из жизни вам привожу пример, вот он пришел работать в муниципальную организацию, за время работы (пять лет), реализовал достаточно много проектов, которые пошли на благо города, и это резко изменило то муниципальное предприятие, которое он возглавлял, вывел его на совершенно другой уровень, человеку до 30–35 лет. Я не видел никого, кто из области в 35 лет приехал сюда и сказал: “Вот, где я буду работать, потому что я вижу такую перспективу здесь”» (Представитель бизнеса).

В 2013–2019 гг. в России произошло сокращение числа вузов: были ликвидированы не только неэффективные головные университеты (23 %), но и сокращены на 53 % филиалы вузов [Габдрахманов и др. 2022]. При этом данная реформа происходила в момент демографического спада в возрастных когортах молодежи, а сегодня мы можем наблюдать последствия этого, на примере в том числе и Городца, когда молодые люди уезжают из города для того, чтобы поступить в вуз, хотя еще недавно в Городецком муниципальном округе были филиалы нижегородских университетов, и поток центростремительной миграции мог бы быть меньше. По данным опросов ВЦИОМ 66 % россиян продолжают обучение в том же городе, где получили общее образование [Почему молодежь переезжает... web]. Эксперты отмечают отсутствие возможности продолжить образование как основной выталкивающий фактор, несмотря на то, что в Городце есть среднеспециальные учебные заведения. В отличие от недостаточного, в глазах молодежи, динамизма жизни данный фактор отторжения и усиления неравенства периферии и мегаполисов вполне работоспособен и может быть отнесен к числу тех, работа с которыми может значимо улучшить качество населения малого города уже в близкой перспективе. При этом анализа требует и степень осознания того обстоятельства, что оптимизация территориальной представленности ВУЗов стимулирует усиление неравенства малых городов и центров агломераций.

«Молодежь, конечно, у нас стремится вся в Нижний Новгород из-за того, что у нас нет высшего учебного заведения. У нас раньше был филиал строительного, но потом его почему-то убрали. Вся молодежь за высшим образованием пытается уехать в Нижний» (Представитель бизнеса).

«Очень много уезжают студенты, много поступают. Наверное, знаете, одна из составляющих, с чем отток связан, что образование в Городецком округе довольно таки хорошее, образование школьное имеется ввиду, у нас очень много медалистов, 100-балльников, все дети в основной массе своей поступают в высшие учебные заведения и, к сожалению, очень мало возвращаются обратно» (Представитель НКО).

«Когда-то и в Городце, и в Заволжье были филиалы вузов. Причем филиалы были как очные, так заочные. Очень многие выбирали для себя специальности в этих вузах и оставались в Городце. Работали, параллельно учились, либо просто учились в научных отделениях этих филиалов. Сейчас в Городце учиться негде... Нужно возвращать филиалы высших учебных заведений однозначно» (Представитель администрации).

Другим немаловажным фактором «разукоренения» являются проблемы с организацией досуга: отсутствие разнообразия развлекательных заведений в малом городе актуально в большем для молодежи и является одной из причин того, что молодые люди стремятся уехать в соседний Нижний Новгород, город-миллионник, или в Москву. Люди среднего возраста, как правило, уже встроенные в местный рынок труда, обладающие недвижимостью в Городце, чаще ищут и находят возможности для организации своего досуга здесь же или в разумной близости к Городцу, тем более, что хорошая транспортная доступность Нижнего Новгорода помогает достаточно успешно решать эту задачу. Но для молодого поколения это становится одним из важных мотивов покинуть малую родину.

«Почему-то для молодежи просто слова “большой город” и все, и точка... Это возможность гулять, какая-то другая инфраструктура, какие-то клубы, развлечения. У нас этого все-таки нет» (Представитель бизнеса).

«Хотя при этом полчаса, и ты в Нижнем Новгороде... и в субботу-воскресенье ты можешь получить все удовольствия. Бога ради, съезди. В караоке, в боулинг. Но болезненно воспринимают: Чего тут наш Городец? Нет этого, нет того, сего... Уезжает молодежь» (Представитель администрации).

«Может быть, молодежи не хватает какой-то инфраструктуры, именно кинотеатров, фудкорттов, каких-то таких арт-пространств. В нашем городе как раз упор на традиционные промыслы, то есть что было в истории. А молодежи интересно, что будет, как дальше будет развиваться технологии, новые арт-проекты,

пространство, медийность, чего в нашем городе, к сожалению, или счастью, нет» (Представитель администрации).

Ранее отмечалось, что в Городце достаточно благополучная ситуация на рынке труда, и на промышленные предприятия города требуются специалисты. При этом уровень заработных плат, например, на ООО «Язаки Волга» может достигать до 100 тыс. рублей, тогда как средняя заработная плата работающих в Городце по полному кругу организаций в 2023 году составила 36 019 рублей [Информация... web]. Однако, по мнению экспертов, ценностные установки молодежи изменились, молодых людей не привлекает тяжелый труд, современное общество с развитыми технологиями массовых коммуникаций, развитие блоггинга, диктует моду на «легкие» деньги, формирует желание зарабатывать много, но не прикладывая серьезных усилий. Молодежь склонна некритично, недооценивая преимущества проживания в условиях отлаженного временем жизненного обихода и обладания накопленным социальным капиталом в сравнении с жизнью в пресловутых «человейниках», усваивать «успешные» жизненные стратегии, обещающие «успех» в иной среде, не осознавая, что барьеры входа не для всех преодолимы, цена преодоления и достижения может оказаться слишком высокой, а возможность заниматься привлекательным делом – в частности, тем же блоггингом, благодаря стремительному развитию коммуникационных технологий, есть и практически по любому месту жительства. Это рефреном звучало и от представителей бизнес-сообщества, и от представителей власти и НКО. Также блогеры, транслируя свою успешную столичную жизнь, создают моду на жизнь в Москве и Санкт-Петербурге, что тоже является для молодежи немаловажным фактором, выталкивающим из малых городов.

«Ожидания того, что все очень просто и зачем, когда можно в интернете заработать, или работать на достаточно легкой работе, может на удаленке на какой-то, а тут нужно стоять на конвейере. И сопоставляя 80 тысяч там и 80 тысяч здесь, образно, получается так, что лучше работать не на производстве» (Представитель бизнеса).

«Молодежь сейчас более амбициозная, они хотят зарабатывать большие деньги с минимальными затратами сил, поэтому они стремятся в большие города. Там блоггерством заниматься в том числе» (Представитель администрации).

«А все хотят из молодежи: ничего не делаю и зарплату получаю. А зачем я буду стоять на ногах на заводе, глядя, как зарабатывают блогеры, как это все просто, и я буду этим заниматься. Молодежь исходит из того, что физический труд не использовать, но заработать большие деньги» (Представитель бизнеса).

«Общий тренд. Жизнь в Москве, она распиарена, никто же не говорит, что я сейчас отучусь и поеду в деревню работать ветеринаром, все рвутся в Петербург в основном, это модное веяние и все. Это вообще в принципе сугубо временный фактор, потому что большинство из них возвращается потом, это я по себе знаю» (Представитель бизнеса).

Факторы, привлекающие на периферию

Среди факторов, которые привлекают на периферию, прежде всего, экспертами назывались те, которые составляют социально-культурную специфику малого города: особая атмосфера, неспешный темп жизни, близкие социальные связи, добрососедство, легкость в установлении социальных контактов и новых знакомств и в поиске единомышленников. Все это определяет особую ткань повседневной жизни в малом городе, которая, помимо всего прочего, обеспечивает больше безопасности, чем в крупных городах.

«Конечно, кто-то и приезжает, не все любят жить в больших, крупно населенных городах. Это спокойствие, во-первых, в плане еще сердечности, добрососедства, потому что все такое здесь развито очень, и с ребенком можно погулять спокойно, и маленького, если чуть подрос, можно одного выпустить, как-то не так страшно, как в большом городе, потому что все друг друга знают. Так-то, для размеренной жизни город очень хорош» (Представитель НКО).

«Да, потому что люди в Нижнем Новгороде все равно не такие приветливые и отзывчивые, не так легко идут на контакт, как в Городце. У нас город маленький. Все знают друг друга, даже не через шесть рукопожатий, а через два с каким-то человеком знаком. Даже по сарафанному радио можешь всегда найти, если услуги какие-то необходимы, то всегда можешь спросить у знакомых» (Представитель администрации).

«В Городце привлекает самобытность. Эти вот улочки, не такой ритм жизни большой. Люди же разные. Кто-то любит сильный ритм жизни, очень быстрый, кто-то – спокойный. Городец – это спокойный ритм жизни, нет многокилометровых пробок» (Представитель НКО).

«Мне кажется, достаточно легко найти друзей, знакомых, близких. Найти единомышленников касаясь какого-то хобби» (Представитель администрации).

Привлекательность Городца определяется еще и географическими особенностями его расположения: находясь в природной экологической зоне, рядом с Горьковским водохранилищем и сосновыми лесами, в то же время он территориально близок к центру Нижегородской области – до Нижнего Новгорода около 40 минут на автомобиле и около часа на общественном транспорте. Это делает Городец привлекательным, прежде всего, для людей среднего и старшего возраста, которые переезжают сюда из других населенных пунктов области и России, а также для тех, кто выбирает жить вне мегаполиса, но сохранить рабочее место в Нижнем Новгороде.

Доступность города до Нижнего Новгорода стала практически пригородной, 40 минут, это *«тоже очень хорошо, достаточно так на работу ездят и в Нижний Новгород, кто с машинами, живут здесь в плане того, что тишина, покой, природа, Волга, леса» (Представитель НКО).*

«Из Нижнего Новгорода приезжают к нам в округ: они работают там, а здесь строят дачу или какой-то загородный дом, коттедж и приезжают сюда на выходные или летом, чтобы здесь уже отдохнуть» (Представитель бизнеса).

«Несомненно, даже географическое положение города о многом говорит. Вроде ты живешь условно в таком, пусть с легким налетом деревенской жизни, то есть свои продукты, можно и грядочку под окном разбить и так далее. Но в тоже время сравнительно отдален от областного центра: сорок минут на машине, час на общественном транспорте, то вполне себе не длительный переезд. Захочется себе ощущений» (Представитель администрации).

Факторами, возвращающими на периферию, оказываются и личные обстоятельства. Многими экспертами отмечается, что все же часть молодых людей, уехавших в большие города, возвращается к 30–35 годам. Причинами могут быть как серьезная конкуренция на рынке труда в мегаполисах, так и личная жизнь: обычно к этому возрасту появляются дети, и без поддержки родителей сложно совмещать работу и развитие семьи. В определенном смысле, эти продуктивные годы, проводимые молодежью в попытках приблизиться к образу будущего, в значительной степени навязанному извне через продажу разного рода медиаконтента, оказываются рентой, добровольно, хотя и неосознаваемо, вносимой молодыми провинциалами за возможность приблизиться к блеску большого города, который и для большинства горожан, большую часть свободного от работы времени, проводящего в транспорте, остается миражом. Рентой, непосильной для малых городов и истощающей их, если исходить из динамики численности активного населения того же Городца. Однако даже и не удавшаяся попытка укорениться в «городе» может восприниматься и совершающими ее и их окружением как акт преодоления, достижения, восхождения к новому статусу, как победа в стремлении преодолеть устроенную и предсказуемую обыденность малого города, дающая право и основание говорить и чувствовать потом многие годы, что «за моею спиной – такое...!» и порождающая новый героический микросоциальный миф. Стоящие за этим периферизация, нарастающая вторичность, все большее отдаление, по крайней мере, в сознании молодой части его жителей, малого города от мейнстрима, несомненно, представляют собой

сложную проблему, разрешение которой способно внести значимый вклад в формирование новых якорей закрепления жителей на территории происхождения. Сложность ее видится в иррациональности отказа от более или менее устроенной жизни в малом городе с развитыми реципрокными отношениями, поддающейся контролю, в обмен на возможности, существующие умозрительно, реализация которых связана с не предсказуемыми и не контролируемые рисками, при этом еще и в условиях существенной неопределенности в отношении источников, необходимых для этого ресурсов. Несомненно, для успеха проектов территориального развития важно понимание источников такого конфликтующего со здравым смыслом выбора, несущего, на наш взгляд, признаки социальной девиации [Stark 1987; Park et al. web].

«Местная молодежь не вся, некоторые же возвращаются обратно, они понимают, что тяжело там, здесь есть родители, куда можно ребенка своего отдать, к примеру. Все равно некоторые возвращаются сюда и здесь семьи строят» (Представитель бизнеса).

«Ближе к 30 годам возвращаются, в 30–35 лет. Потому что после вуза молодой, горячий специалист уезжает в Москву, Петербург, большие крупные города, думая, что там он будет прямо безумно востребованный с его багажом знаний, с его опытом, он лучший на потоке, а потом оказывается, что там таких специалистов очень и очень много, а пока он получит опыт на данном предприятии, куда он устроился, пройдет еще 10–15 лет, и за эти 10 лет он перегорит и скажет: “Я поеду обратно в свой город и буду работать там и ничего мне этого уже не надо”» (Представитель бизнеса).

Другим фактором, определяющим личные обстоятельства, но который все же следует отнести к макроуровню, эксперты называют нестабильную экономическую ситуацию в стране последние несколько лет. Ими отмечается некоторое снижение уровня жизни (рост зарплат не успевает за ростом цен), существенное повышение цен на недвижимость, особенно в крупных городах, как при аренде, так и при покупке. Это может быть стимулом

возвращения на малую родину, где скорее всего осталась недвижимость, как минимум у родителей, где дешевле снимать жилье или купить свое. В частности, в Городецком муниципальном округе средняя стоимость 1 кв. м жилья на первичном рынке составляла в 4-м квартале 2023 г. 77 794 рублей, на вторичном – 91 103 рублей [Средняя рыночная стоимость... web], тогда как, например, в столице региона Нижнем Новгороде – 155 850 рублей и 141 959 рублей соответственно. При этом Городец подпадает под условия программы сельской ипотеки с пониженной процентной ставкой по кредиту.

«До какого-то момента, когда, может быть, до 2020–2021 года, до пандемии, какая-то такая стабильность все-таки в стране была. И возможность, например, приобретения того же жилья или позволить себе снять квартиру, она более доступна была в сравнении с зарплатами. Сейчас кто-то уезжает, но возможности уже не те, и возвращаются обратно, потому что снимать, например, квартиру в Нижнем и работать просто на работе какой-то уже сложнее... То есть моменты есть, что люди возвращаются обратно, потому что все-таки уровень жизни уже немножечко ухудшился, потому что доходы не такие, как были, например, три года назад» (Представитель администрации).

Якоря закрепления на территории

Одним из важнейших якорей закрепления в малом городе может стать укорененность в локальном городском сообществе. Укорененность, понятие, которое рассматривается и анализируется в современных эконом-социологических исследованиях, – это характеристика социальных сетей, предпочтительность установления отношений с теми, к кому испытывают доверие, включенность в межличностные и персональные социальные сети отношений индивидов (см. подробнее: [Пауэлл, Смит-Дор 2003; Грановеттер 2002]). Применительно к нашему исследованию укорененность в более узком смысле можно понимать, как городскую идентичность, степень самоидентификации себя с

городским сообществом, степень включенности в местное сообщество и локальный деятельностный ландшафт, развитость социальных связей, степень близости связей (см. также понятие «региональная идентичность»: [Зелетдинова, Дьякова 2021]). Мы отмечаем ранее, что эксперты из всех факторов, способных привлечь на периферию, особенно выделяют именно специфику и атмосферу малого города с его тесными социальными связями, близкими и даже родственными контактами, сетью реципрокных отношений. И при обсуждении вопроса о том, что может удержать население в Городце, звучали слова именно о малой родине, укорененности в привычной жизни, сообществе. Представители бизнеса приводили и рациональные доводы относительно определенной выгоды таких взаимосвязей – это простота решения деловых вопросов, когда по сути все друг друга так и или иначе знают, а взаимное доверие вкупе с ответственностью перед сообществом за «честное купеческое» создают возможность упрощения и ускорения бизнес-процессов.

«Люди, которые уже здесь живут, они все равно обрастают какими-то связями... конечно, есть единичные случаи, в плане, что если предлагают какую-то высокооплачиваемую работу, то ты можешь себе позволить там уже осесть и семью туда перевезти. Конечно, это присутствует, но не в такой большой мере» (Представитель администрации).

«Потому что малая родина, как-то свое место, все близкие рядом, работа есть, все есть... В основном мне кажется близость, родство, у нас такой купеческий город с близкородственными связями, где все все знают, все спокойно, все родное» (Представитель администрации).

«Не знаю, может какое-то чувство родства со своей Родиной, тут опять же семья, сложно перетащить семью в какой-то новый город, потому что нужно просто поменять стиль жизни, и предпочитают лучше так ездить и оставаться все с той же семьей... Опять же сейчас у нас идет к родной земле приток. Зная некоторых людей, которые работали на руководящих должностях в Нижнем Новгороде, они как-то

потом возвращаются к себе обратно, в малые города» (Представитель НКО).

«У меня была возможность остаться за границей. Меня оставляли жить в Германии в своей время. Я люблю Городец, я хочу Городец. Я рядом с народом» (Представитель НКО).

Развитию подобной укорененности способствует историческая и культурная самобытность Городца. Город старше Нижнего Новгорода, его история началась с XIII в. как города-крепости, центра удельного княжества, позже здесь развивались традиции русского купечества, что сформировало особый культурный пласт и до сих пор влияет на идентификацию и самовосприятие горожан, укрепление патриотических чувств. Отметим, что и самобытность, и история города ценны как фактор укоренения не сами по себе, а как источник живого, активного гражданского верования [Уолцер 2000], возвышающего мифа о ценности проживания на данной территории, которые разделяет значимая часть ее жителей, способного транслироваться от поколения к поколению. Несомненно, подобная мифология, в разной степени проявлена, существует в любом локальном сообществе, «телом» которого является малый город, чем обуславливается ее универсальная роль как фактора укоренения.

«Городец – город старинный, со своими устоями и традициями. Они очень такие закоренелые и въедливые, что из поколения в поколение передаются, если учесть то, что тут еще староверческий центр, старообрядчество было с такими традициями, моральными устоями... Если мы берем Нижний Новгород, Москву, то у нас, конечно, этот город уютнее для проживания, такого размеренного типа, спокойного» (Представитель администрации).

«Из Городца в принципе можно сделать малый Питер с его историческими особенностями. У нас же прекрасная архитектура есть, все это отреставрировать и преподнести это, как тренд купеческого города, что у нас можно пройтись по купеческим улицам, увидеть быт того времени... Наш город имеет отношение к таким событиям, как отражение татаро-

монгольского ига, к Александру Невскому, к Юрию Долгорукому, и вот это все можно подчеркнуть, обыграть как-то» (Представитель бизнеса).

«Я думаю, что опять же наша какая-то историческая привлекательность, самобытность нашего города, люди, опять же, большой город – это суэта, а тут такая жизнь более размеренная» (Представитель НКО).

Укорененность в социальных связях подкрепляется также и силой привычки, принятием определенного стиля жизни, отличного от мегаполиса, нежеланием менять ситуацию (за которым может стоять интуитивное осознание неприемлемости рисков перемен); экономическими связями и ограничениями, начиная от имущества, недвижимости, приобретенных или унаследованных от родителей, стабильной работы, заканчивая нехваткой ресурсов на переезд.

«Да, корни. Что-то менять, мне кажется, мы русские люди мы к этому сложны. Вот куда-то переехать в другой дом, улицу, для нас сложно» (Представитель администрации).

«Их держат семейные отношения, стабильная работа, привычка, наличие имущества, которого не хочется оставлять» (Представитель администрации).

«Я думаю, что это те, кто старше 30 лет, и уже определены, есть жилье, есть даже какой-то статус, дети пристроены в школах... У кого-то есть просто какое-то желание что-то поменять. Но, конечно, все-таки люди постарше, будут оставаться здесь, потому что в силу даже имущественных каких-то претензий нельзя все так отрубить и совсем уехать. Это должна быть либо очень выгодная работа, либо, я не знаю, кто за чем едет» (Представитель НКО).

Несмотря на то, что размеренность и особый уклад малого города могут быть привлекательными, казалось бы, только для людей старшего возраста, сегодня все больше и больше горожан предпочитает сменить жизнь в мегаполисе на жизнь в пригороде. По результатам исследований, в прошлом году около 40 % россиян хотели бы жить за городом, при этом 31 % – недалеко от города, в котором

живут сейчас [«Росгосстрах»... web]. Городец, как и другие города, расположенные в похожей близости от мегаполиса, областного центра, здесь обладает определенными преимуществами: благоприятная экологическая обстановка, близость к региональному центру и развитость инфраструктуры могут стать теми факторами, которые будут привлекать сюда население и удерживать от центростремительной миграции. При этом некоторые изменения в структуре рынка труда после пандемии (все большее распространение удаленного формата работы и развитие фриланса) также, по словам представителей экспертного сообщества, могут способствовать удержанию от переезда экономически активных горожан. Городец, как и иные малые города, может стать для них некой «экологичной периферией с комфортом города». При условии продвижения такой возможности как новой ценности это может стать реальностью для Городца, других малых городов уже в близкой перспективе.

«В деревню можно уехать за успешным укладом, а здесь есть та самая существующая инфраструктура, которая готова обеспечить стабильное функционирование жизни: магазины, больницы, места отдыха, пусть немногочисленные, но торговые центры, кинотеатры, дома культуры, какие-то общественные организации, которые ведут деятельность на территории города» (Представитель администрации).

«Вы знаете, сейчас, конечно, пандемия внесла коррективы у нас в работу. Очень много работ появилось фрилансеров, тех, кто удаленно работают. Я Вам скажу, что даже не Городец, а вообще округ стал привлекательным. Во-первых, мы находимся на Горьковском море. Это красиво, это релакс такой. Люди старше, например, сорока лет, могут себе позволить уехать жить сюда. Сейчас эко – это все модно. Это лес, это свои городецкие продукты. Поэтому если так в комплексе брать, то наличие таких вещей как полезного питания, зоны Горьковского моря, какие-то такие варианты, я думаю, могут быть привлекательными» (Представитель администрации).

Безусловно, популяризация подобной концепции, обновление понятия провинциальности может стать существенным удерживающим фактором от миграции из малых городов, о чем пишут и специалисты Института экономики роста им. П.А. Столыпина, выдвигая идею «новой провинциальности» [О внутророссийской миграции молодежи... web]. При этом важно идентифицировать те направления развития малых территорий в контексте их социокультурных и деятельностных ландшафтов, которые способны и укрепить данную идею, и определить новые, «молодежецентричные» вектора развития территории.

Прежде всего, экспертами обсуждались вопросы профориентации и возрождения начальной профессиональной подготовки старшеклассников, на базе учебно-производственных комбинатов (УПК), существовавших в 1970–1990-е годы. Это позволит, по их мнению, не только получить первые трудовые навыки и познакомить с профессией, но и показать подросткам современные сельскохозяйственные предприятия, оснащение которых стало современным и высокотехнологичным, показать, что ряд рабочих профессий сегодня востребован и высоко оплачивается. При этом важно приводить программы среднеспециального профессионального образования в соответствие с современными требованиями. А молодежь, которая ориентируется на получение высшего образования, стимулировать возвращаться в малые города, выдавая квоты на обучение от предприятий с условием последующей отработки. При этом значимая роль, по словам представителей власти, принадлежит региональным и государственным программам по поддержке молодых специалистов, в рамках которых помимо трудоустройства предполагалась помощь в приобретении жилья, автомобиля, что было сильным катализатором центробежной миграции и возвращения на малую родину.

«Я точно знаю, что профессии такие, как, например, электросварщик, простые, обычные профессии, они уже высокооплачиваемые, плюс предлагается жилье, транспорт, очень много льгот и высокие зарплаты, но, к сожалению, просто даже на обучение никто не идет. Я думаю, что здесь проблема в профори-

ентации, мотивации молодежи» (Представитель бизнеса).

«Получается, что инициатива здесь от самого предприятия в том числе должна идти, такая профориентационная, чтобы они уже, например, с 8–9 класса начинали к себе завлекать детей. Показывать, как минимум, что завод – это не так страшно, как раньше» (Представитель бизнеса).

«Когда была господдержка, когда люди имели возможность вернуться, гарантировано устроится в то или иное муниципальное учреждение и получить еще при этом квартиру или льготную ипотеку, автомобиль. Молодых людей интересует перспектива возможностей дальнейшей жизни. Не к маме вернуться под бочок, а возможность самостоятельно как-то существовать в этом городе. Поэтому такие программы становятся катализатором, чтобы отток уменьшился, если кто-то обучался за пределами, то они возвращались» (Представитель администрации).

В отношении профессионального и карьерного развития могут оказаться результативными проекты, аналогичные тому, что ежегодно реализуется в Городце: это «День дублера», когда старшеклассники и студенты на один день замещают заместителей главы муниципального округа, руководителей структурных подразделений в администрации.

Основные выводы

В результате исследования выявлены ключевые факторы, выталкивающие с территории проживания жителей активного возраста. Односторонне понимаемая и недооцененная провинциальность, менее развитый рынок труда, меньшие возможности развития и карьерного роста, недооценка и недостаточная осведомленность о возможностях онлайн-карьер, низкий уровень зарплат, ограниченный набор досуговых практик и сферы развлечений представляют собой типичные черты малого города, не позволяющие ему конкурировать с мегаполисом и ориентирующие на переезд. Усиливает проблемный фон и тот факт, что еще десять-пятнадцать лет назад он располагал филиалами вузов и у городчан

существовала возможность получить высшее образование в родном городе. Сегодня Городец и в этом отношении встал в один ряд с другими малыми городами России, образовательная миграция из которых достаточно интенсивна и уже не краткосрочного, исключительно на срок обучения характера, т.к. молодые люди предпочитают оставаться в большом городе. Одновременно все большую ответственность обретает еще один важный фактор, выталкивающий людей из малых городов: речь идет о смене ценностных установок молодежи, которая в эру блоггинга и фриланса предпочитает «легкие» деньги, желает зарабатывать много, но не прикладывая серьезных усилий и не осознавая того, что и в пространстве «легких» денег достижения даются упорным трудом и профессионализмом и далеко не каждому, и не выбирает рабочих специальностей, которые сегодня высоко оплачиваются и также способны обеспечить наполненную, интересную жизнь.

Исследование показало также, что социально-культурная и историческая осознаваемая жителями самобытность Городца, его географическое положение рядом с лесами, Волгой и рекреационной зоной Горьковского водохранилища, а в то же время – и близость к региональному центру, позволяют сформулировать новое, достаточно универсальное понимание провинциальности, привлекательной и перспективной, и разрабатывать концепцию экологичной полупериферии с комфортом и привлекательностью города, что может способствовать и укоренению, и возвратной миграции. При этом специфический социальный уклад и атмосфера малого города, с его тесными социальными связями, открывающиеся в общении с экспертами, не только обнажают значимость фактора укорененности, но и приближают к пониманию его структуры. В Городце особенно чувствуется высокая степень самоидентификации и патриотизма горожан, включенности в местное сообщество, близость социальных связей. Эти якоря закрепления универсальны; Городец отличается скорее большей их проявленностью и осознаваемостью, чем уникальностью. Городец представляется своеобразным экраном восприятия, на котором можно рассматривать ситуацию других малых городов, развивая на мат-

рице их специфики, зарекомендовавшие себя на городецкой земле подходы и практики.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Демографические статистические данные по г. Городец получены по запросу в территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бекарев 2009 – *Бекарев А.М.* Современный нomaдизм: проблемы организации и дезорганизации // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2009. № 4 (16). С. 25–29.
- Габдрахманов и др. 2022 – *Габдрахманов Н.К., Карачурина Л.Б., Мкртчян Н.В., Лешуков О.В.* Образовательная миграция молодежи и оптимизация сети вузов в разных по размеру городах // Вопросы образования. 2022. № 2. С. 88–116. DOI: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2022-2-88-116>
- Грановеттер 2002 – *Грановеттер М.* Экономическое действие и социальная структура: проблема укорененности // Экономическая социология. 2002. Т. 3, № 3. С. 44–58.
- Зелетдинова, Дьякова 2021 – *Зелетдинова Э.А., Дьякова В.В.* Укорененность как аспект анализа региональной идентичности (по материалам социологического исследования) // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 11. С. 20–26. DOI: [10.24158/spp.2021.11.2](https://doi.org/10.24158/spp.2021.11.2)
- Зразикова 2019 – *Зразикова В.М.* Малые города: миграционные настроения в возрастных когортах // Городская повседневность: региональный и социокультурный контексты: IV Нижневолжские чтения: сб.ст. по материалам Междунар. науч. конф., Волгоград, 21–23 марта 2019 г. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2019. С. 96–104.
- Информация... web – Информация о социально-экономическом развитии Городецкого муниципального округа за 2023 год // <https://gogodets.nobl.ru/documents/other/189162/>
- Медяник 2020 – *Медяник Ю.В.* Тенденции социально-экономического развития малых и средних городов (на примере города Лениногорска Республики Татарстан) // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Т. 10, № 10. С. 2489–2504. DOI: [10.18334/ep.10.10.111072](https://doi.org/10.18334/ep.10.10.111072)
- Мкртчян 2017 – *Мкртчян Н.В.* Миграция молодежи из малых городов России // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2017. № 1 (137). С. 225–242. DOI: [10.14515/monitoring.2017.1.15](https://doi.org/10.14515/monitoring.2017.1.15)
- О внутрироссийской миграции молодежи... web – О внутрироссийской миграции молодежи: результаты исследования Института экономики роста им. П.А. Столыпина // <https://stolypin.institute/research/our/o-vnutrirossijskoj-migracii-molodezhi>
- Паточкина 2024 – *Паточкина Н.Н.* Социальные факторы территориального развития в российском нормативно-правовом регулировании // Теория и практика общественного развития. 2024. № 3. С. 55–66. DOI: [10.24158/tpor.2024.3.5](https://doi.org/10.24158/tpor.2024.3.5)
- Пауэлл, Смит-Дор 2003 – *Пауэлл У., Смит-Дор Л.* Сети и хозяйственная жизнь // Экономическая социология. 2003. Т. 4, № 3. С. 61–105.
- Плюснин 2022 – *Плюснин Ю.М.* Социальная структура провинциального общества. М.: Common Place; Фонд социальных исследований «Хамовники», 2022.
- Почему молодежь переезжает... web – Почему молодежь переезжает – и хорошо ли это для страны? // <https://wciom.ru/expertise/pochemu-molodezh-pereezhaet-i-khorosho-li-eh-to-dlja-strany>
- Прохоров 2018 – *Прохоров А.П.* Русская модель управления. 5-е изд. М.: Изд-во Студии Артемия Лебедева, 2018.
- Растворцева, Манаева 2022 – *Растворцева С.Н., Манаева И.В.* Тенденции и факторы современного развития малых и средних городов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Т. 15, № 1. С. 110–127. DOI: [10.15838/esc.2022.1.79.6](https://doi.org/10.15838/esc.2022.1.79.6)
- Роговая, Левченко 2020 – *Роговая А.В., Левченко Н.В.* Образование, занятость и досуг как факторы миграции молодежи из малых городов // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2020. № 4 (55). С. 23–33. DOI: [10.24866/1998-6785/2020-4/23-33](https://doi.org/10.24866/1998-6785/2020-4/23-33)
- «Росгосстрах»... web – «Росгосстрах» и банк «Открытие»: 41 % россиян хотели бы переехать жить за город // <https://www.rgs.ru/about/news/rosgosstrakh-i-bank-otkrytie-41-rossiyan-khoteli-by-pereekhat-zhit-za-gorod>
- Рязанцев 2019 – *Рязанцев С.В.* Современная миграционная политика России: проблемы и подходы к совершенствованию // Социологические исследования. 2019. № 9. С. 117–126. DOI: [10.31857/S013216250006666-5](https://doi.org/10.31857/S013216250006666-5)
- Симагин 2019 – *Симагин Ю.А.* Миграция населения как угроза устойчивому развитию малых городов России // Устойчивое развитие территорий: теория и практика: сб. ст. по мате-

- риалам X Всерос. науч. конф. с междунар. участием. В 2 т. Т. 2. Сибай, 14–16 нояб. 2019 г. Сибай: Сибайский информационный центр-филиал ГУП РБ Издательский дом «Республика Башкортостан», 2019. С. 388–390.
- Средняя рыночная стоимость... web – Средняя рыночная стоимость 1 кв. метр жилья на первичном и вторичном рынках в разрезе городских округов и муниципальных районов (административных центров) Нижегородской области за 2023 год // <https://gradrazvitie.ru/srednyaya-rynochnaya-stoimost-1-kv-metra-zhilya-na-pervichnom-i-vtorichnom-rynках-v-razreze-gorodskix-okrugov-i-municipalnyh-rajonov-administrativnyh-centrov-nizhegorodskoj-oblasti-za-2023-god/>
- Уолцер 2000 – Уолцер М. О терпимости. М.: Идея-Пресс: Дом интеллект. кн., 2000.
- Park et al. web – Park J.-H., Park Y.-J., Cheong I., Lee J., Huh Y. E., Jeon H.-G. What Makes Deviant Places? // *IEEE Transactions on Pattern Analysis and Machine Intelligence*. DOI: 10.1109/TPAMI.2024.3393408
- Stark 1987 – Stark R. Deviant Places: A Theory of the Ecology of Crime // *Criminology*. 1987. № 25 (4). P. 893–910.
- по материалу Междунар. науч. конф. Volgograd, 21–23 marta 2019. Volgograd, izd-vo VolGU, pp. 96-104.
- Information on Socio-Economic Development of the Gorodets Municipal District for 2023*. URL: <https://gorodets.nobl.ru/documents/other/189162/>
- Medyanik Yu. V., 2020. Trends in the Socio-Economic Development of Towns and Cities (On the Example of Leninogorsk in the Republic of Tatarstan). *Ekonomika, predprinimatelstvo i pravo*, vol. 10, no. 10, pp. 2489-2504. DOI: 10.18334/epp.10.10.111072
- On the Intra-Russian Migration of Young People: The Results of a Study by the P.A. Stolypin Institute of Growth Economics*. URL: <https://stolypin.institute/research/our/o-vnutrirossijskoj-migracii-molodezhi>.
- Patokina N.N., 2024. Social Factors of Territorial Development in Russian Legal Regulation. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, no. 3, pp. 55-66. DOI: 10.24158/tipor.2024.3.5
- Powell W., Smith-Dohr L. 2003. Networks and Economic Life. *Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 4, no. 3, pp. 61-105.
- Plusnin Y.M., 2022. *Social Structure of Provincial Society*. Moscow, Common Place; Khamovniki Social Research Foundation.
- Why Do Young People Move Away – And Is It Good for the Country?* URL: <https://wciom.ru/expertise/pochemu-molodezh-pereezhaet-i-khorosho-li-eh-to-dlja-strany>
- Mkrtychyan N.V., 2017. The Youth Migration from Small Towns in Russia. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsialnye peremeni*, 2017, no. 1 (137), pp. 225-242. DOI: 10.14515/monitoring.2017.1.15
- Prokhorov A.P., 2018. *Russian Model of Management*. Moscow, Artemy Lebedev Studio Publishing House.
- Rastvortseva S.N., Manaeva I.V., 2022. Modern Development of Small and Medium-Sized Cities: Trends and Drivers. *Ekonomicheskie i sotsialnye peremeny: fakty, tendenczii, prognoz*, vol. 15, no. 1, pp. 110-127. DOI: 10.15838/esc.2022.1.79.6
- Rogovaya A.V., Levchenko N.V. 2020. Education, Employment and Leisure as Factors of Youth Migration from Small Towns. *Oikumena. Regionovedcheskie issledovaniya*, no. 4 (55), pp. 23-33. DOI: 10.24866/1998-6785/2020-4/23-33
- “Rosgosstrakh” and “Otkritie” Bank: 41% of Russians Would Like to Move to Live Outside the City. URL: <https://www.rgs.ru/about/news/rosgosstrakh-i-bank-otkrytie-41-rossiyan-khoteli-by-pereekhat-zhit-za-gorod>.

REFERENCES

- Bekarev A.M., 2009. Modern Nomadism: The Problems of Organization and Disorganization. *Vestnik Nizhegorodskogo Universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya Sotsialnie nauki*, no. 4 (16), pp. 25-29.
- Gabdrakhmanov N.K., Karachurina L.B., Mkrtychyan N.V., Lesnikov O.V., 2022. Educational Migration of Young People and Optimization of the Network of Universities in Cities of Different Sizes. *Voprosy obrazovaniya*, no. 2, pp. 88-116. DOI: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2022-2-88-116>
- Granovetter M., 2002. Economic Action and Social Structure: The Problem of Embeddedness. *Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 3, no. 3, pp. 44-58.
- Zeletdinova E.A., Diakova V.V., 2021. Rootedness as an Aspect of the Analysis of Regional Identity (Based on the Materials of a Sociological Study). *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika*, no. 11, pp. 20-26. DOI: 10.24158/spp.2021.11.2
- Zrazikova V.M., 2019. Towns: Migration Moods in Age Cohorts. Vasilieva E.N. (ed.). *Gorodskaya povsednevnost: regionalnyj i sociokulturnyj konteksty: IV Nizhevolzhskie chteniya: sb.st.*

- Ryazantsev S.V., 2019. Modern Migration Policy of Russia: Challenges and Approaches to Improvement. *Sociologicheskie issledovaniia*, no. 9, pp. 117-126. DOI: 10.31857/S013216250006666-5
- Simagin Yu. A., 2019. Migration as a Threat to Sustainable Development of Small Towns in Russia. *Ustojchivoe razvitie territorij: teoriya i praktika: sb. st. po materialam XVseros. nauch. konf. s mezhd. uch. V 2 t. Sibaj, 14–16 noyabr. 2019. T. 2. Sibaj, Sibajskij informacionnyj centr – filial GUP RB Izd. dom «Respublika Bashkortostan»*, pp. 388-390.
- Average Market Value of 1 sq. Meter of Housing in the Primary and Secondary Markets by Urban Districts and Municipal Districts (Administrative Centers) of Nizhny Novgorod Region for 2023*. URL: <https://gradrazvitie.ru/srednyaya-rynochnaya-stoimost-1-kv-metra-zhilya-na-pervichnom-i-vtorichnom-rynках-v-razreze-gorodskix-okrugov-i-municipalnyx-rajonov-administrativnyx-centrov-nizhegorodskoj-oblasti-za-2023-god/>
- Walzer M., 2000. *On Toleration*. Moscow, Idea-Press: Dom intellect. kn. Publ.
- Park J.-H., Park Y.-J., Cheong I., Lee J., Huh Y. E., Jeon H.-G. What Makes Deviant Places? *IEEE Transactions on Pattern Analysis and Machine Intelligence*. URL: <https://ieeexplore.ieee.org/document/10508107/authors#authors> doi: 10.1109/TPAMI.2024.3393408
- Stark R., 1987. Deviant Places: A Theory of the Ecology of Crime. *Criminology*, no. 25(4), pp. 893-910.

Information About the Author

Natalia N. Patokina, Candidate of Sciences (Sociology), Associate Professor, Department of Sociology of Project Activities and Pro-Competitive Regulation, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Universitetskiy Lane, 7, 603000 Nizhniy Novgorod, Russian Federation, natpatok@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0002-1742-7732>

Информация об авторе

Наталья Николаевна Патоккина, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии проектной деятельности и проконкурентного регулирования, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, пер. Университетский, 7, 603000 г. Нижний Новгород, Российская Федерация, natpatok@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0002-1742-7732>